

Если не мы, то кто же?

ГЛАВНЫЙ СПРОС—С СЕБЯ

Работаю бригадиром комплексной сквозной бригады по производству ириса. Мой трудовой стаж — 32 года, из них 26 лет — на Кемеровском кондитерском комбинате. Огромные изменения произошли на нашем предприятии за это время: более механизированным стал труд, просторными и светлыми цехами, значительно улучшились бытовые условия.

Перемены происходили не только внешне, существенно изменилась организация труда. Еще несколько лет назад у нас на комбинате было 33 бригады. Сегодня их почти вдвое меньше. Реорганизацию вели, укрупняя коллективы, создавая бригады-смены.

Что дало внедрение бригадной формы организации труда нашему предприятию? Расскажу об этом на примере своего коллектива. В нем 26 человек — все, кто работает в смене. Мы ведем весь технологический процесс — от получения сырья до сдачи готовой продукции. Таким образом, каждый человек — от вареника сиропа до упаковщика — несет полную ответственность на каждом этапе и за конечный результат, и за ассортимент, и за качество конфет.

Вместе с рабочими основной профессии в наш колектив вошли и слесари-ремонтники, чего раньше не было. Безаварийная работа техники — половина дела. Раньше мы в перевесе монтировали оборудование, контролировали его. Теперь переселились в обувь, в них нет надобности. Наши ремонтники ведут плановый и текущий ремонт, и мы практически забыли, что значит стоять из-за поломки механизмов.

Работа на единый наряд, заинтересованность в выполнении и перевыполнении плана невольно подталкивает каждого. Люди поняли: если они не выполняют добросовестно свою работу, то подведут не только себя, но и колектив в целом. Как-то заметнее стал труд отдельного человека. Если так можно выразиться, активизировались совесть и гордость рабочего. Отсюда и результаты. Повысилась

производительность труда. Резко снизились простой оборудования, потери рабочего времени. Каждый член «игры» освоил не одну, а две, а то и три смежные профессии. Улучшилась трудовая и технологическая дисциплина. Сегодня редко видишь праздничного болтающегося рабочего по цеху. Каждый понимает, что от него зависит успех всей бригады, а это дисциплина.

Если раньше 29 человек вырабатывали в сутки 5,5 тонны продукции, то теперь 26 человек делают почти восемь тонн. Бригада стала одной из передовых.

Создан совет, в состав которого избраны лучшие рабочие. Он определяет личный вклад каждого в результаты общего труда, направленные против тунеядцев, пьянок, расхитителей социалистической собственности. Наше предприятие — пищевое. Те, кто работал на винокуренных производствах, знают, как велики обязанности переданные советом решений.

Правда, однажды спор возник. Старейшая работница комбината, член нашей бригады, отсутствовала на рабочем месте без уважительной причины более трех часов. Да и раньше мы видели, что она порой опаздывает, не всегда добросовестно выполняет работы, необходимые для своевременного и качественного выпуска ириса. Но, чего греха таить, порой мы долбим «входим в положение», убеждаем. А нарушителям это на руку. Они с нашей критикой соглашаются, а делают по-своему. То же происходит и в этом случае: старейшая работница по сути спекулировала своим стажем, опытом, считала, что уж ей-то все дозволено.

Правда, однажды спор возник. Старейшая работница комбината, член нашей бригады, отсутствовала на рабочем месте без уважительной причины более трех часов. Да и раньше мы видели, что она порой опаздывает, не всегда добросовестно выполняет работы, необходимые для своевременного и качественного выпуска ириса. Но, чего греха таить, порой мы долбим «входим в положение», убеждаем. А нарушителям это на руку. Они с нашей критикой соглашаются, а делают по-своему. То же происходит и в этом случае: старейшая работница по сути спекулировала своим стажем, опытом, считала, что уж ей-то все дозволено.

Люди земли Кузнецкой

ВОЖАК ВОСЬМЕРКИ

Однажды ему приснился необычайно сон: про рационализацию. Игорь Иванович Мурашов явственно слышал гул турбин, шаги по бетонному полу. Он рассказывал о своей задумке Алексею Петровичу Куртину, старейшине бригады по воздушному и положению. Леониду Григорьевичу Маринину, Владимиру Ивановичу Лебедеву, всем бригаде ремонтников. Его слушали внимательно, не перебивали вопросы. Он даже чертежи набрасывал, чтобы объяснить, что и для чего задумал.

— Это дело! — одобрительно сказал Алексей Петрович Кургин. Леонид Григорьевич Маринин заулыбался. Александр Иванович Мощкин похлопал мастера по плечу:

— Ну и голова у тебя! — Теперь руки нужны, чтобы это сделать.

Все было реально. Приснувшись Игорь Иванович не подумал даже, что это во сне. Он снова закрыл глаза, а утром, приснувшись, не мог вспомнить ничего нечестивого. Долго ругал себя, что поленился встать и записать «рационалистический» сон. Одного проблемой в цехе стало быть меньше — это точно. И с тех пор в рабочем журнале завел своеобразный темник, где на память записываете пришедшие в голову мысли. Коротко записывает, по-стороннему никогда не поясняет, что означают размытые фразы про наплавки, опрессовки, штифты и кратки. Это ясно только ему. Игорь Ивановичу Мурашову — мастеру турбинного участка цеха централизованного ремонта Южно-Кузбасской ГРЭС, лучшему рационализатору энергостанции, лауреату премии Кузбасса.

Пока только ему по-нятно. Потом о его задумках узнает вся бригада. Слесари-ремонтники собираются в раскомандировке, выслушают мастера, начнут спорить. Что-то скажет Постников, что-то добавят Андросов. Маринин быстро набрасывает чертеж — рука настремленная. Кургин начнет давать объяснения на пальцах.

Рационализации «большая» вся бригада. У каждого из слесарей свой собственный творческий счет — у кого-то больше, у кого-то меньше. У Игоря Ивановича он настолько солидный, что даже инженер по рационализации после тщательных подсчетов склоняется от точного ответа:

— За прошедшую пятницу полные Мурашовым рапорты предложены имеюют экономический эффект в 31,5 тысячи рублей. А

может, и больше. Он же не все оформляет как рапорты...

В темнике Мурашова, в том самом, где никому не разобрать написанного, в этом году уже сделано более двадцати записей. Это для себя. На будущее. Шесть предложений округлены: выполнены, значит.

Это качество у него наследственное — от отца Ивана Васильевича, от старших трех братьев-газосварщиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами. А когда присаживал, будто раздвигались стены квартиры, ее наполняли самые разговоры за столом. Мать суетилась на кухне. Игорь, не пропуская слова, слушал. Он занимал отцу, исколесившему всю страну, столько всего повидавшему, знавшему свое дело так, будто цельные электростанции — от турбин-гидроагрегатов до мизерных винктиков, все они умели выполнять самую тонкую работу: сваривать лопатки роторов турбин. Самые первые гидростанции страны знали рабочих почерк Мурашова-отца. Без него не обходилась ни одна стройка. Дома он не бывал месчами.

